

В те выходные Лань Цзинь Яо встала рано. Поскольку собиралась присутствовать на похоронах, она отменила утреннюю пробежку и поехала прямо в торговый центр. У Чэнь Мэй Мэй не было хорошего чувства стиля. У неё была комната специально для одежды, но, хотя вариантов было много, все они были слишком яркими и сверкающими, чтобы на них можно было смотреть. Обыскав все, она так и не смогла найти ничего подходящего для похорон. Так что схватила свою сумочку и вышла.

Час спустя Лань Цзинь Яо была одета в черный костюм и стояла на кладбище. Когда шла к скорбящим, увидела, как Ли Ци безостановочно плачет перед её надгробной плитой, заставляя мурашки ползть по её коже.

"Яо Яо, ты чувствовала, что с тобой что-нибудь случится? Поэтому ты заранее купила участок земли на этом кладбище? Если бы знал, что твое предчувствие будет настолько точным, присматривал бы за тобой и не позволил бы, чтобы с тобой что-нибудь случилось"

Стоявший рядом репортер сфотографировал.

Как раз когда Лань Цзинь Яо хотела подойти и утешить его парой слов, она заметила женщину, одетую в длинное черное платье, выходящую из машины. На её груди был приколот белый цветок, а на её лице был легкий макияж. Она казалась немного бледной и болезненной.

Люди, стоящие перед могилой, расступились и дали ей пройти.

С неба шел мелкий дождь, поэтому она держала черный зонт, контрастирующий с её белоснежной кожей, из-за чего она казалась призраком.

Когда стояла перед могилой, зонтик выскользнул из её руки. Наклонившись, она проигнорировала зонт и опустилась перед надгробной плитой на колени. Её юбка мгновенно промокла от дождя и испачкалась грязью, но ей было все равно. Её глаза были сосредоточены на маленьком надгробии перед ней.

Каждый мог увидеть грусть на лице женщины.

Она заплакала, и, хотя её рука прикрывала рот, был слышен звук удушающих рыданий.

"Цзинь Яо, ты убеждала меня продолжать жить, так почему... почему ты... всхлип всхлип.. Цзинь Яо... моя бедная Цзинь Яо..."

Стоя под дождем, оплакивая смерть любимой сестры, ныне популярная актриса проливала слезы над могилой. Какая трогательная игра глубокой сестринской любви!

Увидев это, Лань Цзинь Яо, которая всегда была терпеливой, почувствовала, что её легкие вот-вот собирались взорваться от ярости. Но репортеры продолжали делать фото, казалось бы, уже готовясь написать в честь Шэнь Вэй Ань тематическую статью. Естественно, что это определенно выглядело как заголовок заглавной первой страницы.

Раньше Лань Цзинь Яо была бы тронута, но теперь убийца играла невинную овечку перед её могилой! Она даже использовала привязанности между ними, чтобы продвинуть себя! Лицо Шэнь Вэй Ань было толще неба.

Возможно, в этот момент Лань Цзинь Яо потеряла всю рациональность, или, может быть, это было потому, что сейчас она выглядела как человек, которого все ненавидели, но она осмелилась быть настолько недобросовестной.

Лань Цзинь Яо потащила свое толстое тело и протиснулась среди скорбящих вперед, чтобы встать перед надгробной плитой. Когда протискивалась, она выбила несколько микрофонов, которые держали несколько репортеров.

"Она уже мертва! Так кого ты так оплакиваешь? Возможно ли, что ты специально так плачешь, чтобы репортеры увидели это? Шэнь Вэй Ань, перестань играть. Другие, возможно, и не знают, но я, Чэнь Мэй Мэй, знаю правду. На первый взгляд ты вела себя как близкая сестра, но сколькими ножами ты тайно изрезала её? Теперь она мертва, а ты на самом деле счастлива, верно?"

Она вообще не говорила тихо. На самом деле, она кричала все это Шэнь Вэй Ань: "Шэнь Вэй Ань, теперь, когда Лань Цзинь Яо умерла, никто не помешает твоему будущему. Надеюсь, будущий путь, по которому ты пойдешь, будет ещё ярче. Лети все выше и выше, потому что, чем выше ты взлетишь, тем с большей высоты тебе придется упасть до смерти!"

Жир на руке женщины дрожал, в то время как палец, указывающий на лоб Шэнь Вэй Ань, часто бил по нему.

Репортеры, наблюдающие за такой возмутительной сценой, изначально хотели записать её, но, возможно, из-за статуса Семьи Чэнь в Пекине, не осмелились сделать этого. Заметив это, Лань Цзинь Яо, указывая на Шэнь Вэй Ань, прокричала репортерам: "Поторопитесь и сфотографируйте! Вы посмели прийти на чьи-то похороны и вмешаться, когда люди скорбели, но теперь не хотите фотографировать?! Я помогу вам придумать заголовок, просто напишите 'Ищущая славы актриса 18 линии не постеснялась использовать извращенные средства, чтобы погубить свою лучшую подругу'. Эй, а этот заголовок звучит как победитель"

С появлением Лань Цзинь Яо, кладбище мгновенно погрузилось в хаос.

Наплевав на свой образ, Шэнь Вэй Ань прокричала: "Чэнь Мэй Мэй, что ты задумала?!"

Лань Цзинь Яо взволнованно перекинула свои волосы за плечи, не в силах утихомирить ярость, пылающую в её сердце. Мое тело лежит в этой могиле! Как ты думаешь, что я делаю?!

"Я не хочу ничего делать. Я просто не могу видеть, как кто-то получает выгоду от плохих дел!"

Из-за шедшего дождя вода стекала по её лицу, так что никто не увидел слез, стекающих по её щекам.

Две женщины показали жалкие фигуры, таща друг друга под дождем. Их окружал круг людей, но ни один из них не осмелился разлучить пару. Лань Цзинь Яо, стоящая под именем Чэнь Мэй Мэй, подняла свою руку, чтобы шлепнуть Шэнь Вэй Ань в грязь.

Внезапно, словно время застыло, и Лань Цзинь Яо подняла голову, чтобы увидеть штормовое лицо мужчины, яростно сжавшего её руку.

"Хватит!" - отругал он.

Лань Цзинь Яо уставилась в его глубокие глаза, а затем тихо рассмеялась, сказав: "Хватит. Как этого может хватить?"

В этот момент Фу Бай Нянь, казалось, увидел огромное горе в глазах женщины.

Бессердечная Чэнь Мэй Мэй расстроилась из-за незнакомки?

Он быстро откинул эту абсурдную идею.

"Если хотите создать проблемы, уходите отсюда. Вы можете делать все, что хотите, но, пожалуйста, не делайте этого здесь!"

Лань Цзинь Яо яростно отбросила руку мужчины. А затем наклонилась к плачущей Шэнь Вэй Ань и очень тихо проговорила: "Шэнь Вэй Ань, знай, небеса увидели сделанное тобой. Вскоре ты встретишься со своим возмездием"

Фу Бай Нянь сделал жест в сторону Ли Ци. Вскоре к трио подошло двое мужчин в черных костюмах. Один потянул Шэнь Вэй Ань, в то время как другой потянул Лань Цзинь Яо, чтобы увезти двух женщин.

Лань Цзинь Яо пристально посмотрела на мужчину, стоящего под зонтом, а затем откинула руки, удерживающие её, и сказала: "Я сама могу ходить!"

Час спустя ветер и дождь наконец прекратились, люди на кладбище ушли один за другим. Лань Цзинь Яо вышла из машины и снова встала перед могилой.

"Лань Цзинь Яо, хорошенько посмотри, это могила, которую ты выбрала!"

Она нежно погладила холодную надгробную плиту, из её глаз постоянно текли слезы.

"Ты мертва. Больше ничего не осталось. К сожалению, был человек, осмелившийся использовать все возможные средства, чтобы вырвать все, что было у тебя. Она даже зашла настолько далеко, что разрушила твою репутацию. Но, пока ты мертва, она ещё жива!"

Слезы капали на букет в её руках, отражая печаль, которая наполняла её глаза.

Но отражение толстого лица в луже улыбалось.

Она тихо пробормотала: "К счастью, я снова жива"

Кладбище было построено на обширном склоне холма, и из густого леса дальше по склону стоял человек. После того, как Лань Цзинь Яо вернулась, мужчина внимательно следил за ней, его взгляд был прикован к фигуре над могилой. Он увидел, как она сначала плакала, а затем смеялась. Его брови были глубоко сморщены.

"Чэнь Мэй Мэй, в какую игру ты играешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/16676/775762>